Организация лингвокультурных знаний переводчика как условие их успешного функционирования в процессе переключения кодов в переводе

Я. Б. Емельянова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Нижний Новгород, Россия*

Аннотация

Переключение кодов является ключевым элементом процесса перевода, в значительной степени определяющим эффективность коммуникации с переводом. Предлагается рассматривать такое переключение как переключение лингвокультурных кодов, что позволяет подчеркнуть важность понимания процесса перевода как взаимодействия двух лингвокультур. Процесс переключения лингвокультурных кодов опирается на функционирование ряда навыков и механизмов, одним из которых является извлечение языковых средств, составляющих способ описания определенного фрагмента переводящей лингвокультуры и оперативный доступ к ним. Известно, что успешное извлечение языковых средств обеспечивается «заостренностью» языковых знаний, опирающейся на функционирование связи по типу «стимул – реакция» между концептуальной информацией и ее языковым воплощением. В качестве формы организации и представления языковых и культурных знаний переводчика, способствующей обеспечению подобной заостренности, предлагается рассматривать фрейм. Были выявлены характеристики фрейма, позволяющие рассматривать его в качестве адекватной структуры для данной цели. К ним относятся способности фрейма: а) формировать «видение» фрагмента действительности в определенной культуре; б) обеспечивать интеграцию концептуальных и языковых знаний в единую систему; в) создавать предпосылки для успешной интеграции информации в структуре памяти; г) обеспечивать условия для успешной активации и извлечения языковых средств; г) создавать основу для вероятностного прогнозирования. Сопоставление данных параметров с навыками и механизмами процесса переключения лингвокультурных кодов показало способность фреймовых структур повышать оперативность и эффективность функционирования упомянутых механизмов и процессов при переключении кодов в переводе, особенно в направлении перевода с родного языка на иностранный, характеризующемся значительными трудностями. Выдвигается предположение о том, что формирование, закрепление и использование фреймовых структур может осуществляться более эффективно благодаря опоре на металингвистическую осведомленность. Она обеспечивает: а) осознанное владение языком, необходимое переводчику; б) «заострение» языковых и культурных знаний; в) владение языками на уровне нормы и узуса; г) развитие навыков перевода и способности к переключению; д) развитие более творческого и нестандартного мышления, в том числе и более эффективного поиска и творческого использования языковых средств. Делается вывод о необходимости системного и целенаправленного формирования фреймовой организации лингвокультурных знаний переводчика в процессе иноязычной подготовки в качестве одного из элементов ее профессиональной направленности.

Ключевые слова

перевод, переключение кодов, лингвокультурный код, фрейм, металингвистическая осведомленность, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку

Для цитирования

Емельянова Я. Б. Организация лингвокультурных знаний переводчика как условие их успешного функционирования в процессе переключения кодов в переводе // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 3. С. 130–144. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-130-144

Organizational Structure of Translator's Linguocultural Knowledge as a Prerequisite for its Effective Functioning in Code-switching in Translation

Yana B. Emelyanova

National Research University "Higher School of Economics"
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract

Switching from the source language to the target language is an essential and crucial element of the translation process which to a large extent determines the effectiveness of cross-cultural communication in translation. We propose that such switching be viewed as the switching of linguocultural codes, thus allowing us to stress the importance of viewing translation as a contact of two linguocultures. The process of linguocultural code-switching is based on a number of mechanisms, mental processes and operations, one of which being access to and retrieval of linguistic means used to describe a particular fragment of reality in the target linguoculture. It is assumed that effective language retrieval depends on the "distinctness" of linguistic knowledge based on the stimulus-response connection between conceptual information and its linguistic manifestation. We believe that a mental structure for translator's linguistic and cultural knowledge should be viewed as a frame. We identified a number of characteristics of the frame suggesting that it can ensure the above-mentioned distinctness of linguistic knowledge. These characteristics include the ability of frame structures to form a 'vision' of a fragment of reality in a linguoculture, integrate conceptual and linguistic knowledge into a unified single system, facilitate the integration of information into memory structures, create favourable conditions for the activation and retrieval of linguistic knowledge, create framework for probabilistic forecasting. A comparison of these characteristics with the mechanisms and processes of linguocultural switching has shown that frame-based knowledge can increase their speed and effectiveness, especially in translation from L1 to L2 which is known to be most challenging. It is also hypothesised that the development and use of a *frame knowledge* base can be made more effective due to reliance on metalinguistic awareness. It provides better language competence, indispensable for a translator, distinctness of linguistic and cultural knowledge, better understanding of norm and usage, translation skills development and the ability to code-switch; it also stimulates creative thinking which allows for a more effective search and use of linguistic means. The author draws a conclusion that development of frame-based knowledge about a foreign language should be made systematic and be part of translator's professional competence taken into account by curricula for trainee translators.

Keywords

translation, code-switching, linguocultural code, frame, metalinguistic awareness, translator's professional competence, translation teaching

For citation

Emelyanova, Yana B. Organizational Structure of Translator's Linguocultural Knowledge as a Prerequisite for its Effective Functioning in Code-switching in Translation. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 130–144. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-130-144

Введение

Переключение кодов представляет собой комплексное психолингвистическое явление, характерное для речи мультILINGВОВ и являющееся ее характерной особенностью. Его определяют как «попеременное использование элементов двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта» (здесь и далее перевод мой. – Я. Е.) [Figuerola, 1995. С. 14].

Переключение кодов осуществляется и в процессе перевода, при переходе с языка оригинала на язык перевода. В отличие от билингвального переключения переводческое переключение кодов является ключевым элементом процесса перевода и способствует достижению целей коммуникации с переводом. Этим объясняются более высокие требования, предъявляемые к качеству осуществления и оперативности переводческого переключения кодов.

Для описания переключения кодов в переводе мы предлагаем использовать термин «**переключение лингвокультурных кодов**» или «**лингвокультурное переключение**», под которым мы понимаем *переключение, имеющее место в процессе перевода, обеспечивающее выход на другую систему видения и языкового описания действительности и являющееся одним из условий создания адекватного текста перевода, соответствующего норме и узусу*

переводящего языка. Выбор данного термина и его трактовка обусловлены необходимостью понимания процесса перевода как взаимодействия двух лингвокультур, а не просто переключения между языками.

Переключение лингвокультурных кодов в переводе требует выхода на определенный фрагмент переводящей лингвокультуры и извлечения языковых средств, составляющих способ его описания. Данный процесс должен осуществляться оперативно и обеспечивать отбор языковых средств, необходимых для создания адекватного текста перевода. Целью данной статьи является попытка ответить на вопрос, какая организация лингвокультурных знаний переводчика может обеспечить оперативный поиск и извлечение необходимых средств в языке перевода.

Описание процесса переключения лингвокультурных кодов в переводе

Предложенные нами концепция и модель процесса переключения лингвокультурных кодов в переводе были изложены в монографии «Теоретические основы и предпосылки переключения лингвокультурных кодов в переводе» [Емельянова, 2017]. Здесь мы приведем перечень основных механизмов и процессов, лежащих в основе переводческого переключения кодов. К ним мы предлагаем относить следующие.

1. **Процесс девербализации.** Данное явление можно определить как «освобождение заключенного в тексте смысла от языковых средств, форм и структур исходного языка» [Миньяр-Белоручев, 1999. С. 132]. Осуществление данного процесса происходит с опорой на соответствующие *установку* и *образ текста оригинала*, сформированный на этапе его восприятия.

2. Определенные умственные процессы происходят в так называемый **«момент ориентировки»** и включают: а) установку на ориентировку в ситуации и осознание текущей задачи; б) установку на смену лингвокультуры; в) упреждающий механизм планирования переключения; г) целенаправленное переключение внимания на «видение» и «языковое описание» заданного фрагмента действительности в переводящей лингвокультуре.

3. **Вероятностное прогнозирование.** И. М. Фейгенберг предлагает рассматривать его как «преднастройку, готовность к действиям в определенной ситуации, основанную на прошлом опыте, хранящемся в вероятностно организованном виде» [Фейгенберг, 1977. С. 169].

4. **Радиянтное мышление** (*radiant thinking*). Оно понимается как «ассоциативные мыслительные процессы, связанные с какой-то стартовой точкой или инициируемые ею» [Buzan, 1993. С. 57] и является комплексным процессом, лежащим в основе оперативной активации, извлечения целевых языковых средств в переводящем языке, а также ассоциативного поиска. Радиянтное мышление осуществляется на основе связей и ассоциаций, существующих между концептами. Любой отрезок информации может выступать в мозге в качестве стартовой точки, от которой отходит бесконечное число ассоциативных связей, имеющих у нас с данной информацией.

5. Радиянтное мышление осуществляется на основе процесса **распространяющейся активации**, идущего от одного слова к другому, ассоциирующемуся с ним, и далее по ассоциативным полям, так или иначе связанным с конкретной ситуацией действительности [Buzan, 1993; Залевская, 1999].

6. Значительную роль при переключении играют опора на ресурсы **оперативной памяти** и специфическое переводческое **умение удержания в памяти когнитивных репрезентаций воспринятого материала** (*attitude of freezing cognitive representations*) [Proverbio et al., 2004. С. 1647].

7. «Фильтрация» и отбор языковых средств, обеспечивающих создание адекватного текста перевода, осуществляются в рамках процесса **редуктивного мышления** (*reductive reasoning*, термин Э. Пима) [Рум, 2003] с опорой на:

а) навык *подавления первого импульса* в процессе выбора языковых средств в переводящем языке [Proverbio et al., 2004. С. 1647];

б) процесс динамического *межязыкового и межкультурного сопоставления*;

в) навык активации / актуализации предшествующего опыта;

г) установку на соответствие создаваемого текста образу оригинала и навык сверки с образом текста.

8. В процессе переключения лингвокультурных кодов осуществляется несколько видов *контроля*, функционирующих непрерывно:

а) лингвокультурный и деятельностный контроль (по его объекту);

б) проактивный, текущий и контроль выполнения (по характеру осуществления).

9. Осуществление лингвокультурного переключения в переводе требует особой организации личности переводчика. На первый план выходят:

а) эмпатия, творческие способности, гибкость мышления;

б) когнитивные ресурсы и психологические характеристики, обеспечивающие оперативность реакций и действий.

Описанные выше навыки, умения и механизмы могут способствовать успешному переключению на другую модель видения мира, т. е. на переводящую лингвокультуру.

Эффективность функционирования данных процессов может отличаться в зависимости от *направления перевода*. Термин «направление» означает, что перевод осуществляется с родного языка или на родной язык переводчика. Существует своего рода неписанное правило, согласно которому в идеале перевод должен выполняться носителем языка и культуры переводящего языка. Данное мнение разделяется многими исследователями [Borges, 2005; Marmaridou, 1996] и переводческими ассоциациями: ITI – Institute of Translation and Interpreting, UK); ATA – American Translators Association, USA; FIT – International Federation of Translators; CEATL – European Council of Literary Translators' Associations. Оно лежит в основе деятельности многих международных организаций (ООН и др.).

Однако в последнее время все большее количество исследователей выступают в поддержку необходимости признания перевода на иностранный язык как возможного, необходимого и допустимого сценария переводческой деятельности [Campbell, 1998; Cronin, 2003; Pavlović, 2007]. Перевод на Я2 является неизбежной практикой в мультикультурных и этнических контекстах.

Переключение с Я2 на Я1 функционирует на основе прямых и автоматизированных связей от Я2 к Я1 и прочной связи от Я1 к концептуальному блоку. Оно характеризуется:

а) ведущей ролью лексических репрезентаций, тогда как концептуальные / смысловые репрезентации практически не задействуются [Heredia, 1996];

б) более коротким путем к переводному соответствию, т. е. более оперативным поиском способа выражения смысла на Я1, соответствующего его норме и узусу;

в) большей скоростью благодаря прямой ассоциативной связи от второго языка к первому;

г) возможными кальками с Я2;

д) состояниями типа «вертится на языке» в Я1 (неспособность вспомнить хорошо известное слово);

е) необходимостью реактивации Я1 (при повторном переключении на Я1 с Я2), что может требовать дополнительных усилий.

Переключение с Я1 на Я2 представляет большие трудности по сравнению с переключением с иностранного языка на родной [Jackson et al., 2001; Kroll et al., 2008; Proverbio et al., 2004; Van Hell, Witterman, 2009], так как опирается на слабые не прямые связи от Я1 к Я2 и от Я2 к концептуальному блоку и характеризуется следующими признаками.

С одной стороны, это более медленный темп переключения, более медленное производство речи на Я2. Данное направление характеризуется большими затратами, которые обусловлены: а) высокой степенью межязыковой конкуренции при производстве речи на Я2;

б) потребностью в более значительных усилиях и ресурсах для подавления активного доминирующего Я1 в силу его более высокого уровня активации [Jackson et al., 2001] и, как следствие, в) необходимостью более высокого уровня контроля. При этом более значительные затраты наблюдаются даже у профессиональных переводчиков [Proverbio et al., 2004].

С другой стороны, для данного направления переключения характерны: а) большая сложность нахождения адекватных способов выражения смысла в Я2 по причине более длинного и трудного пути к переводному эквиваленту на фоне отсутствия прямой ассоциативной связи от Я1 к Я2 [Dufour, Kroll, 1995]; б) кальки с Я1 (интерференция). Данные проблемы отражают трудности осуществления процесса лексикализации концептов в Я2, имеющего место при извлечении языковых средств.

В направлении с Я1 на Я2 извлечение языковых средств сопровождается определенными трудностями. *Доступ* к лексическим единицам (*lexical access*) – это процесс, в ходе которого активируется нужное слово в определенном контексте. Процесс доступа к хранящейся в лексиконе информации называется *извлечением* (*retrieval*).

Процесс извлечения запускается информацией, поступившей из довербального сообщения, содержащего смысл, который необходимо выразить. Извлечение языковых средств опирается на *процесс лексикализации концептов*, который представляет собой подбор соответствующих языковых средств, необходимых для выражения понятий и концептов. В ситуациях, когда выбор языковых средств происходит в Я2, процесс перевода концептов в языковые средства происходит сложнее, что, по мнению многих исследователей, составляет ключевую проблему производства речи на Я2 [Kroll, Tokowicz, 2001. С. 56]. Для изучающих иностранный язык во взрослом возрасте, а также в условиях отсутствия языковой среды процесс лексикализации концептов может представлять собой проблемное звено, где проявляется отсутствие, слабость или неадекватность связи между формализмом языков (Я1 и Я2) и концептуальным блоком, т. е. системой их значений.

Фрейм как структура организации лингвокультурных знаний переводчика

В процессе переключения лингвокультурных кодов в переводе требуется извлечение языковых средств, необходимых для создания адекватного текста перевода, соответствующего норме и узусу переводящего языка, и оперативный доступ к этим языковым средствам. В этой связи на первый план выходит необходимость в точном владении значениями и контекстами употребления языковых средств, а также более оперативной адресной активации языковых средств, удовлетворяющих требованиям конкретного контекста коммуникации.

Успешное извлечение языковых средств определяется наличием «ярлычков» (*cues*), закрепленных за словом и определяющих его местонахождение в лексиконе, его «приписку» [Higbee, 2001]. К. Л. Хигби (K. L. Higbee) сравнивает поиск необходимых языковых средств с поиском по обширной картотеке: для нахождения нужной информации необходимо знать, где она находится [Там же]. Для этого необходимо обеспечить «местонахождение» языковых знаний в соответствующих «разделах» памяти и иметь четкое представление об их «расположении», т. е. обеспечить «рельефность», «заостренность», акцентированность языковых знаний. На наш взгляд, одним из способов обеспечения подобной рельефности является определенная организация языковых и культурных знаний, обеспечивающая функционирование связи по типу «стимул – реакция» между концептуальной информацией и ее языковым воплощением / выражением.

В качестве формы организации и представления языковых и культурных знаний переводчика, обеспечивающей их эффективное функционирование в процессе переключения лингвокультурных кодов, мы предлагаем рассматривать *фрейм*. В когнитивной лингвистике фрейм определяется как «структура данных (образ) для представления стереотипной ситуации» [Минский, 1979]; «модель культурно-обусловленного канонизированного знания, которое является общим, по крайней мере, для части говорящего сообщества» [Болдырев, 2001].

С. 33]. Фрейм обладает определенными характеристиками, которые делают его наиболее подходящей структурой для организации лингвокультурных знаний переводчика, способной обеспечить оперативную активацию и извлечение необходимых иноязычных языковых средств.

*Фрейм позволяет формировать «видение» фрагмента действительности
в определенной культуре*

С одной стороны, фреймы связаны с концептами и рассматриваются многими исследователями как способ их организации и структурирования:

- а) «концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм» [Телия, 1996. С. 94];
- б) «фреймы <...> всегда организованы вокруг некоторого концепта и содержат основную и потенциально возможную информацию, ассоциированную с ними» [Ван Дейк, 1989. С. 16–17].

С другой стороны, фрейм является одной из когнитивных структур, обеспечивающих категоризацию мира и языка. Категоризация представляет собой «классификационную деятельность сознания человека» [Кравченко, 1996. С. 93], «познавательную операцию, позволяющую определять объект через его отнесение к более общей категории» [Фрумкина, 2001. С. 62]. По мнению Н. Н. Болдырева, «функция категоризации является важнейшей функцией человеческого сознания, лежащей в основе всей познавательной деятельности человека» [Болдырев, 2000. С. 23].

Процессы переработки и организации информации имеют самое непосредственное отношение к переводческой деятельности. Как подчеркивает Е. Р. Поршнева, «информационная грамотность переводчика основывается на способности преобразовывать информацию в индивидуальное знание, генерировать новое знание, упорядочивать и обрабатывать получаемую информацию, а не просто ее фиксировать» [Поршнева, 2002, С. 123].

*Фрейм способствует интеграции концептуальных
и языковых знаний в единую систему*

Когнитивная лингвистика рассматривает значения слов как неразрывно связанные с фреймами, как когнитивные структуры, включенные в модели знания и соотносимые с «блоками знания, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание» [Болдырев, 2001. С. 30]. Принципиально важным является «отсутствие четко очерченной границы между языковыми значениями и человеческим опытом» [Там же. С. 33].

В случае иностранного языка ассоциирование языковых знаний с концептуальной информацией будет способствовать формированию концептуального доступа непосредственно через этот язык, что позволит снизить его зависимость от родного языка, повысить уровень его активации, обеспечить более высокую скорость извлечения информации. Предпосылки для формирования концептуального доступа обеспечиваются за счет ассоциирования языковых средств с конкретными фрагментами действительности и их элементами, представленными в виде четких и структурированных моделей. В свою очередь, интеграция языковых средств в контекст описания конкретного фрагмента действительности позволит повысить их семантическую конгруэнтность (*semantic congruence*) и ожидаемость в конкретном контексте.

Эффективность такой стратегии в овладении языком подтверждается многими специалистами по дидактике языка и перевода. Так, Дж. Ли (J. Lee) и Б. Ван Паттен (B. Van Patten) делают вывод, что подлинное изучение языка всегда предполагает установление связей между формой и значением в мозге обучающегося, а формирование концептуального доступа через изучаемый язык возможно только в том случае, если языковые средства ассоциируются с каким-то реальным объектом или смыслом [Lee, Van Patten, 1995. С. 38]. Фрейм позволяет отразить взаимодействие и соотношение между языковыми средствами в динамике их реального существования в речевой деятельности человека, в системе разнообразных связей и от-

ношений между ними, в совокупности образующих динамический способ описания определенного фрагмента действительности.

Интеграция концептуальных и языковых знаний и ассоциирование их с определенным фрагментом действительности соотносятся с переводческим понятием «способа описания ситуации». Фрагмент действительности, описываемый в речевом произведении, называется **предметной** (денотативной / внеязыковой) **ситуацией**. Теоретиками перевода предметная ситуация рассматривается как «совокупность объектов / денотатов и связей между ними, описываемая в высказывании путем именования отдельных ее признаков, служащих “опорными точками”, позволяющими реципиенту распознавать описываемую данным высказыванием ситуацию действительности» [Комиссаров, 1990. С. 54].

Способ описания ситуации представляет «часть содержания высказывания, указывающую на признаки ситуации, через которые она отражается в высказывании» [Комиссаров, 1990. С. 55]. Таким образом, способ описания ситуации отражает видение и языковое оформление определенной ситуации и ее наиболее важных признаков представителями конкретной культуры. Опора на фреймовые структуры может способствовать формированию и закреплению определенного способа «видения» и языкового описания ситуации в иностранном языке.

*Фрейм создает предпосылки для успешной интеграции информации
в структуры памяти*

По утверждению М. Минского, «лишь незначительная часть информации может длительно храниться в памяти, если она не связана с соответствующими фреймами» [Минский, 1979. С. 16]. Мы полагаем, что опора на фрейм в полной мере будет способствовать эффективному закреплению языковых и неязыковых знаний в **семантической памяти**.

Семантическая память является видом долгосрочной декларативной / эксплицитной памяти. В противоположность лексической памяти, связанной со способностью запоминать лексику языка, семантическая память представляет собой «общее знание, хранилище знаний о мире, связанное с опытом человека и обусловленное принадлежностью к определенной культуре» [Jones, McRae, 2013. С. 2]. Она хранит информацию о чертах и характеристиках концептов [Martin, Chao, 2001. С. 194].

Семантическая память тесно связана с использованием языка, так как она представляет собой «ментальный тезаурус, организованные знания о словах и других вербальных символах, их значениях и референтах, отношениях между ними и о правилах, формулах и алгоритмах для манипуляции с этими символами, концептами и отношениями» [Tulving, 1972. С. 386]. Именно с семантической памятью связаны процессы, позволяющие эффективно извлекать, выдавать и осуществлять другие действия с хранящейся в ней информацией для выражения наших мыслей на языке.

Семантическая память содержит событийные знания (*event-based knowledge*), т. е. знание привычных повседневных событий, включающее типичные для них элементы, такие как субъекты действия, объекты действия, инструменты, с помощью которых совершаются действия, места, где происходят действия и пр. [Jones, McRae, 2013. С. 10]. Оперативное формирование событийных знаний на основе отдельных разрозненных фактов происходит за счет ассоциирования языковых средств с определенными ситуациями.

Соответственно, опора на фрейм как модель определенного фрагмента действительности может способствовать более прочному и естественному закреплению информации в памяти. Кроме того, фрейм как структура позволяет обеспечить добавление новой информации в систему уже существующей, поскольку характеризуется рекурсивностью, т. е. устойчивостью в изменчивости. Важность данного требования подтверждается выводами о том, что существующие знания должны быть организованы таким образом, чтобы новая информация могла легко ассимилироваться или подключаться к когнитивной структуре организации знаний индивида [Ausubel, 1968].

В контексте изучения языка возможность эффективного подключения новой информации к уже существующей структуре является ключевой. По мнению исследователей, языковые средства, которые по какой-то причине не были интегрированы в общую систему знаний, впоследствии могут узнаваться обучающимися, но извлекаются с трудом или вообще не активируются в ответ на потребность выразить какую-то мысль.

*Фрейм создает предпосылки для успешной активации
и извлечения языковых средств*

По мнению М. Минского, структура организации знаний и осведомленность о ней самого говорящего играют ключевую роль в процессе извлечения информации: «Система извлечения информации в значительной степени опирается на удачную модель памяти» [Минский, 1979]. М. Минский рассматривал фреймы как структуры организации и хранения информации, позволяющие объяснить «феномен силы и “быстродействия” человеческого мышления» [Там же].

Факт принадлежности языковых средств к конкретному фрейму обеспечивает определенную ассоциативную связь между ними и создает основу для функционирования процесса распространяющейся активации. Активация может распространяться в нескольких направлениях.

1. **От контекста к языковым средствам.** Как отмечает в своем исследовании Г. А. Мартинович, «маршрут “идея – язык – текст” <...> проходит определенную тематически существенную часть лексикона» [Мартинович, 1997. С. 129], так как коммуникативный контекст направляет внимание говорящего на определенную область языкового знания, необходимую в данном контексте коммуникации.

2. **От языковых средств к контексту.** Лексические единицы обладают способностью «активировать соответствующий когнитивный контекст или фрейм» [Болдырев, 2001. С. 33], вызывать из памяти «существенные для проведения рассуждений тематические структуры» [Минский, 1979. С. 14].

3. **От одних языковых средств к другим.** «Всякое слово способно, вследствие особого психического закона, и возбуждать в нашем духе другие слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами...» [Крушевский, 1883. С. 67].

Фрейм создает основу для вероятностного прогнозирования

Во-первых, фрейм позволяет моделировать комплексные ситуации действительности, организовывать, прогнозировать информацию, выявлять недостающие элементы структуры. Он кратко выражает или условно представляет сложные ситуации и целые эпизоды [Минский, 1979].

Данные процессы осуществляются благодаря четкой иерархической структуре фрейма, включающей:

- а) узлы, связанные с названием / определением ситуации;
- б) узлы, отражающие общие понятия, которые всегда справедливы в отношении предполагаемой ситуации. Они уже заполнены своими заданиями и содержат конкретные сведения и информацию, относящиеся к концептуальному объекту, описываемому фреймом;
- в) терминальные узлы / терминалы – ячейки, содержащие так называемые «задания отсутствия». В конкретном контексте коммуникации они должны быть заполнены примерами или данными.

Во-вторых, фрейм задает направление нашей мысли в конкретном контексте за счет:

- а) опоры на вопросы, которые необходимо задать относительно ситуации. Хотя изначально вопросы предлагалось соотносить только с фреймами-сценариями, т.е. динамическими фреймами, мы полагаем, что данный принцип можно распространить и на фреймы статических ситуаций, поскольку М. Минский не проводил таких различий и предлагал использовать термин «фрейм» для статических и динамических ситуаций;

б) «ожиданий» (термин, используемый в теории фреймов), с которыми всегда связан фрейм и которые определяются знаниями о стандартном контексте и ситуации [Минский, 1979].

Способность фрейма создавать предпосылки для моделирования ситуаций и прогнозирования информации, а также направлять мысль говорящего за счет опоры на вопросы и формирование определенных «ожиданий» обеспечивают благоприятные условия для функционирования механизма вероятностного прогнозирования.

Роль металингвистической осведомленности в формировании и закреплении фреймовых структур

Успешное формирование, закрепление и использование фреймовых структур должно быть осознанным, в связи с чем уместно обратиться к понятию *металингвистической осведомленности* (*metalinguistic awareness*). Она представляет собой:

а) «способность иметь дело с языковыми формами как таковыми с целью анализа их самих» [Cazden, 1976. С. 603];

б) способность размышлять о языке и объективировать языковые формы с целью работы с ними самими, рассмотрения и анализа языка в целом как процесса и как системы [Мога, 2009];

в) эксплицитные знания языковой структуры и способность намеренно / целенаправленно к ней обращаться [Bialystok, 2010. С. 119].

А. В. Щепилова использует термин «*металингвистическое сознание*» и рассматривает его как особое, «качественно своеобразное состояние языкового сознания индивида, являющееся результатом регулярного сравнения и сопоставления лингвистических кодов в практике овладения языками» [Щепилова, 2005. С. 18].

Металингвистическая способность проявляется в более сознательном отношении к речи и языковым формам. При этом сознательное отношение представляет собой не столько «рефлексию над своей речью и речью окружающих», сколько «способность ясно и внятно выражать результаты своих наблюдений и обнаруженные закономерности» [Шахнарович, 1998].

Металингвистическая осведомленность может обеспечить осознанное формирование, владение и оперирование фреймовыми структурами, что имеет немаловажное значение для использования переводчиком языковых знаний.

Во-первых, осознанность языковых знаний отражает характер «знания» языков, необходимый переводчику. Владение неродным языком имеет характер «бессознательно-интуитивного практического владения» [Беляев, 1969], отличается «бессознательностью многих процессов» и «сниженностью осознанного контроля за речью» [Завьялова, 2001. С. 69].

Значения многих языковых средств в иностранном языке воспринимаются менее конкретно, чем в родном. Так, М. В. Завьялова делает вывод, что в памяти тех, кто изучает иностранный язык «определенная часть слов связывается с более общими (более широкими) понятиями, чем настоящие» [Завьялова, 2001. С. 64]. По ее мнению, это объясняется «правополушарной схемой восприятия иноязычного слова, когда запоминается не само слово, а его гештальт, что приводит к расширению его значения» и формированию расплывчатого образа [Там же]. Таким образом, металингвистическая осведомленность может обеспечить более осознанное восприятие значений единиц Я2, поскольку она способствует формированию чувствительности к деталям и структуре языка [Thomas, 1988].

Во-вторых, металингвистическая осведомленность способствует «заострению» языковых и культурных знаний. Было установлено, что обучающиеся с более высоким уровнем осознанности знаний гораздо успешнее узнавали (при речевосприятии) и подбирали (при речепорождении) языковые средства в иностранном языке [Leow, 2000]. Очевидно, большая осознанность языковых знаний способствует сужению круга активируемых языковых средств

и целенаправленному отбору тех языковых средств, которые в наибольшей степени соответствуют требованиям ситуации.

В-третьих, осознанность способствует обеспечению и поддержанию владения языками на уровне нормы и узуса. Знание и использование двух языков может приводить к размыванию границ между ними – процесс, который получил название «конвергенции» (*convergence*) [Еске, 2004]. Как показывают исследования, «билингвы могут терять ощущение “грамматической правильности” в одном или обоих языках» [Seliger, 1989. С. 176]. Аналогичным образом и у переводчика постоянная работа с двумя языками может приводить к изменению характера использования языковых средств, так называемому «расшатыванию» языковой нормы и в особенности узуса, что может проявляться в определенном уподоблении языковых средств [Комиссаров, 1990. С. 230].

Интерферентные процессы могут иметь катастрофические последствия для перевода. Хотя многие переводоведы ставят под сомнение возможность полного преодоления интерференции, переводчик, тем не менее, должен, по словам Ж. Мунэна, «сознательно бороться против любого отклонения от лингвистической нормы, против любой интерференции» [Мунэн, 1978. С. 36].

В-четвертых, по мнению ряда исследователей, металингвистическая осведомленность способствует развитию навыков перевода и способности к переключению [Lightbown, Spada, 1990]. М. Малакофф (М. Malakoff) и К. Хакута (K. Nakuta) описывают навыки перевода как «производную от коммуникативных и металингвистических навыков – навыков, которые являются транслингвистическими (*translinguistic*), т. е. не связанными с каким-то конкретным языком» [Malakoff, Nakuta, 1991].

Кроме того, металингвистическая осведомленность обеспечивает развитие более творческого и нестандартного мышления, в том числе и более эффективный поиск и творческое использование языковых средств [Hamers, Blanc, 2000]. Данная характеристика особенно актуальна в контексте перевода, поскольку «многие переводческие решения осуществляются на стыке алгоритмизированных формально-логических и поисково-эвристических, интуитивных операций» [Тарнаева, 2011. С. 19].

Выводы

Лингвокультурное переключение играет ключевую роль в переводе и в значительной степени влияет на качество посреднической деятельности переводчика. Процесс переключения на иностранный язык сопряжен с определенными трудностями, нейтрализация которых необходима для повышения эффективности переключения кодов с целью обеспечения качества перевода.

Предлагается рассматривать фрейм как организующую структуру для языковых и культурных знаний переводчика, создающую предпосылки для оптимизации процессов извлечения языковых средств и повышения оперативности и эффективности функционирования ряда механизмов переводческого переключения кодов.

Целенаправленное формирование фреймовой организации лингвокультурных знаний переводчика должно осуществляться в процессе обучения иностранному языку. По мнению ряда авторов, постепенное формирование фреймов *может* происходить в процессе изучения иностранного языка [Никонова, 2006]. На наш взгляд, в процессе иноязычной подготовки переводчиков этот процесс должен быть системным, организованным и целенаправленным, поскольку фреймовая организация лингвокультурных знаний способствует формированию предпосылок для оперативного функционирования лингвокультурных знаний переводчика в процессе переключения лингвокультурных кодов в переводе.

Решение данной задачи может рассматриваться как один из элементов профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, при котором «образовательная среда, способы обучения иностранному языку делают его инструментом повышения качества профес-

сиональной подготовки и формирования профессиональной компетенции» [Юрчук, 2014. С. 35].

Список литературы

- Беляев Б. В.** Новое в психологии обучения иностранным языкам // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 143–155.
- Болдырев Н. Н.** Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 25–36.
- Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика. Тамбов: ТГУ, 2000. 123 с.
- Ван Дейк Т. А.** Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 12–40.
- Емельянова Я. Б.** Теоретические основы и предпосылки переключения лингвокультурных кодов в переводе: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2017. 194 с.
- Завьялова М. В.** Исследование речевых механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами) // Вопросы языкознания. 2001. № 5. С. 60–85.
- Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- Кравченко А. В.** Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: ИИУ, 1996. 253 с.
- Крушевский Н. В.** Очерк науки о языке // Изв. и учен. зап. Импер. Казан. ун-та. Казань, 1883. Т. 19. 148 с.
- Мартинovich Г. А.** Из опыта работы над учебным коммуникативно-тематическим словарем русского языка // Проблемы лексикографии: Сб. ст. СПб., 1997. С. 126–142.
- Минский М.** Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979. 152 с.
- Миньяр-Белоручев Р. К.** Как стать переводчиком?. М.: Готика, 1999. 176 с.
- Мунэн Ж.** Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 36–41.
- Никонова Ж. В.** Теория фреймов в аспекте лингвистических исследований // Электрон. вестн. ВППКФЛ. 2006. № 2. URL: <http://eveppk.ru/article.php?id=26>.
- Поршнева Е. Р.** Базовая лингвистическая подготовка переводчика: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. 148 с.
- Тарнаева Л. П.** Обучение будущих переводчиков трансляции культурно-специфических смыслов институционального дискурса: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2011. 31 с.
- Телия В. Н.** Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996. 24 с.
- Фейгенберг И. М.** Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. М.: Наука, 1977. 391 с.
- Фрумкина Р. М.** Психолингвистика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 320 с.
- Шахнарович А. М.** К проблеме онтогенеза грамматики // Речевое и психологическое развитие дошкольников. М., 1998. С. 29–36.
- Щепилова А. В.** Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: Учеб. пособие. М.: Владос, 2005. 245 с.
- Юрчук Г. В.** Формирование профессионально ориентированной языковой компетенции студентов медицинского вуза: Дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2014. 203 с.

- Ausubel, D.** Educational Psychology: A Cognitive View. New York, Hokd, Reinhart & Wilson, 1968.
- Bialystok, E.** Cognitive and Linguistic Processing in the Bilingual Mind. *Current Directions in Psychological Science February*, 2010, vol. 19, p. 119–123.
- Borges, A.** Should I become a translator? 2005. URL: <http://www.translatorscafe.com/cafe/article39.htm>
- Buzan, T.** The mind map book. New York, NY, Penguin Books Ltd, 1993.
- Campbell, S.** Translation into the second language. London and New York, Longman, 1998.
- Cazden, C.** Play with language and metalinguistic awareness: One dimension of language experience. In: Bruner J. S., Jolly A., Sylva K. (eds.). *Plays: its role and development of evolution*. New York, Basic Books, 1976, p. 603–618.
- Cronin, M.** Translation and globalisation. London and New York, Routledge, 2003.
- Dufour, R., Kroll, J. F.** Matching words to concepts in two languages: A test of the concept mediation model of bilingual representation. *Memory & Cognition*, 1995, vol. 23, no. 2, p. 166–180.
- Ecke, P.** Language attrition and theories of forgetting: a cross-disciplinary review. *International Journal of Bilingualism*, 2004, vol. 8, no. 3, p. 321–354.
- Figueroa, L.** Knowing the code. *Hispanic*, 1995, vol. 8, p. 14–18.
- Hamers, J. F., Blanc, M.** Bilinguality and Bilingualism. Cambridge, MA, Cambridge Press, 2000.
- Heredia, R.** Bilingual memory: a re-revised version of the hierarchical model of bilingual memory. *Center for research in Language Newsletter*, 1996, vol. 10, no. 3. URL: <http://www.crl.ucsd.edu/newsletter/10-3/> (accessed 12.01.2013).
- Higbee, K. L.** Your memory: How it works and how to improve it. 2nd ed. New York, Marlowe & Company, 2001.
- Jackson, G. M., Swainson, R., Cunnington, R., Jackson, S. R.** ERP correlates of executive control during repeated language switching. *Bilingualism: Language and Cognition*, 2001, vol. 4, p. 169–178.
- Jones, M., McRae K.** Semantic memory. In: Reisberg D. (ed.). *The Oxford handbook of cognitive psychology*. Oxford, 2013, p. 206–219.
- Kroll, J. F., Tokowicz, N.** The development of conceptual representation for words in a second language. In: Nicol J. (ed.). *One mind, two languages: bilingual language processing*. Malden, MA, Blackwell, 2001, p. 49–71.
- Kroll, J., Bobb, S., Misra, M., Gou, T.** Language selection in bilingual speech: Evidence for inhibitory processes. *Acta Psychol (Amst)*, 2008, vol. 128, no. 3, p. 416–430.
- Lee, J., Van Patten, B.** Making communicative language teaching happen. New York, McGraw Hill, 1995.
- Leow, R. P.** A study of the role of awareness in foreign language behavior: Aware versus unaware learners. *Studies in Second Language Acquisition*, 2000, vol. 22, p. 557–84.
- Lightbown, P. M., Spada, N.** Focus-on-form and corrective feedback in communicative language teaching. *Studies in Second Language Acquisition*, 1990, vol. 12, no. 4, p. 429–448.
- Malakoff, M., Hakuta, K.** Translation skill and metalinguistic awareness in bilinguals. In: Bialystok E. (ed.). *Language processing and language awareness*. New York, Oxford University Press, 1991, p. 141–166.
- Marmaridou, A. S. S.** Directionality in translation. Processes and practices. *Target*, vol. 8, no. 1, p. 49–73.
- Martin, A., Chao L. L.** Semantic memory and the brain: structure and processes. *Current opinion in Neurobiology*, 2001, vol. 11, p. 194–201.
- Mora, J. K.** Metalinguistic awareness as defined through research. 2009. URL: <http://www.moramodules.com/Pages/MetalingHandout>.
- Pavlović, N.** Directionality in translation and interpreting practice. Report on a questionnaire survey in Croatia. In: Pym A., Perekrstenko A. (eds.). *Translation Research Projects 1*. Tarragona, Intercultural Studies Group, 2007, p. 79–95.

- Proverbio, A. M., Leoni, G., Zani A.** Language switching mechanisms in simultaneous interpreters: an ERP study. *Neuropsychologia*, 2004, vol. 42, p. 1636–1656.
- Pym, A.** Redefining translation competence in an electronic age. In defence of a minimalist approach. *Meta: Translators' Journal*, 2003, vol. XLVII, no. 4, p. 481–497.
- Seliger, H.** Deterioration and creativity in childhood bilingualism. In: Hyltenstam K., Obler L. K. (eds.). *Bilingualism across the lifespan: Aspects of acquisition, maturity, and loss*. Cambridge, U.K., Cambridge University Press, 1989, p. 173–184.
- Thomas, J.** The role played by metalinguistic awareness in second and third language learning. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 1988, vol. 9, p. 235–246.
- Tulving, E.** Episodic and semantic memory. In: Tulving E., Donaldson W. (eds.). *Organization of Memory*. New York, Academic Press, 1972, p. 381–403.
- Van Hell, J. G., Witteman, M. J.** The neurocognition of switching between languages: A review of electrophysiological studies. In: Isurin L., Winford D., de Bot K. (eds.). *Multidisciplinary approaches to code switching*. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins, 2009, p. 53–84.

References

- Ausubel, D.** *Educational Psychology: A Cognitive View*. New York, Hokd, Reinhart & Wilson, 1968.
- Belyaev, B. V.** New developments in the psychology of teaching foreign languages. In: *Psychological and psycholinguistic problems of using and mastering a foreign language*. Moscow, MSU Publ., 1969, p. 143–155. (in Russ.)
- Bialystok, E.** Cognitive and Linguistic Processing in the Bilingual Mind. *Current Directions in Psychological Science February*, 2010, vol. 19, p. 119–123.
- Boldyrev, N. N.** Cognitive semantics. Tambov, TSU Publ., 2000, 123 p. (in Russ.)
- Boldyrev, N. N.** Concept and meaning of a word. In: Sternin I. A. (ed.). *Methodological problems of cognitive linguistics: scientific publication*. Voronezh, VSU Publ., 2001, p. 25–36. (in Russ.)
- Borges, A.** Should I become a translator? 2005. URL: <http://www.translatorscafe.com/cafe/article39.htm>
- Buzan, T.** *The mind map book*. New York, NY, Penguin Books Ltd, 1993.
- Campbell, S.** *Translation into the second language*. London and New York, Longman, 1998.
- Cazden, C.** Play with language and metalinguistic awareness: One dimension of language experience. In: Bruner J. S., Jolly A., Sylva K. (eds.). *Plays: its role and development of evolution*. New York, Basic Books, 1976, p. 603–618.
- Cronin, M.** *Translation and globalisation*. London and New York, Routledge, 2003.
- Dufour, R., Kroll, J. F.** Matching words to concepts in two languages: A test of the concept mediation model of bilingual representation. *Memory & Cognition*, 1995, vol. 23, no. 2, p. 166–180.
- Ecke, P.** Language attrition and theories of forgetting: a cross-disciplinary review. *International Journal of Bilingualism*, 2004, vol. 8, no. 3, p. 321–354.
- Emelyanova, Y. B.** Theoretical foundation and preconditions of linguacultural switching in translation: monograph. Nizhny Novgorod, NSU Publ., 2017, 194 p. (in Russ.)
- Feygenberg, I. M.** Probabilistic forecasting in human activity. Moscow, Nauka Publ., 1977, 391 p. (in Russ.)
- Figuerola, L.** Knowing the code. *Hispanic*, 1995, vol. 8, p. 14–18.
- Frumkina, R. M.** Psycholinguistics: textbook for institutions of higher education. Moscow, Akademia Publ., 2001, 320 p. (in Russ.)
- Hamers, J. F., Blanc, M.** *Bilinguality and Bilingualism*. Cambridge, MA, Cambridge Press, 2000.
- Heredia, R.** Bilingual memory: a re-revised version of the hierarchical model of bilingual memory. *Center for research in Language Newsletter*, 1996, vol. 10, no. 3. URL: <http://www.crl.ucsd.edu/newsletter/10-3/> (accessed 12.01.2013).

- Higbee, K. L.** Your memory: How it works and how to improve it. 2nd ed. New York, Marlowe & Company, 2001.
- Jackson, G. M., Swainson, R., Cunnington, R., Jackson, S. R.** ERP correlates of executive control during repeated language switching. *Bilingualism: Language and Cognition*, 2001, vol. 4, p. 169–178.
- Jones, M., McRae K.** Semantic memory. In: Reisberg D. (ed.). The Oxford handbook of cognitive psychology. Oxford, 2013, p. 206–219.
- Komissarov, V. N.** Theory of translation (linguistic aspects). Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, 223 p. (in Russ.)
- Kravchenko, A. V.** Language and perception: cognitive aspects of language categorization. Irkutsk, IIU Publ., 1996, 253 p. (in Russ.)
- Kroll, J. F., Tokowicz, N.** The development of conceptual representation for words in a second language. In: Nicol J. (ed.). One mind, two languages: bilingual language processing. Malden, MA, Blackwell, 2001, p. 49–71.
- Kroll, J., Bobb, S., Misra, M., Gou, T.** Language selection in bilingual speech: Evidence for inhibitory processes. *Acta Psychol (Amst)*, 2008, vol. 128, no. 3, p. 416–430.
- Krushevskiy, N. V.** Essay on the science of language. News and scientific notes of the Imperial Kazan University. Kazan, 1883, vol. 19, 148 p. (in Russ.)
- Lee, J., Van Patten, B.** Making communicative language teaching happen. New York, McGraw Hill, 1995.
- Leow, R. P.** A study of the role of awareness in foreign language behavior: Aware versus unaware learners. *Studies in Second Language Acquisition*, 2000, vol. 22, p. 557–84.
- Lightbown, P. M., Spada, N.** Focus-on-form and corrective feedback in communicative language teaching. *Studies in Second Language Acquisition*, 1990, vol. 12, no. 4, p. 429–448.
- Malakoff, M., Hakuta, K.** Translation skill and metalinguistic awareness in bilinguals. In: Bialystok E. (ed.). Language processing and language awareness. New York, Oxford University Press, 1991, p. 141–166.
- Marmaridou, A. S. S.** Directionality in translation. Processes and practices. *Target*, vol. 8, no. 1, p. 49–73.
- Martin, A., Chao L. L.** Semantic memory and the brain: structure and processes. *Current opinion in Neurobiology*, 2001, vol. 11, p. 194–201.
- Martinovich, G. A.** From the experience of developing a communicative-thematic Russian dictionary. *Problems of lexicography. A collection of articles*. St. Petersburg, 1997, p. 126–142. (in Russ.)
- Minskiy, M.** Framework for Representing Knowledge. Moscow, Mir Publ., 179, 152 p. (in Russ.)
- Minyar-Beloruchev, R. K.** How to become a translator? Moscow, Gotika Publ., 1999, 176 p. (in Russ.)
- Mora, J. K.** Metalinguistic awareness as defined through research. 2009. URL: <http://www.moramodules.com/Pages/MetalingHandout>.
- Mounin, J.** Theoretical problems of translation. Translation as language contact. In: Issues in the theory of translations in foreign linguistics. Moscow, 1978, p. 36–41. (in Russ.)
- Nikonova, J. V.** Theory of frames in the context of linguistics studies. *Electronic bulletin of VPPKFL*, 2006, no. 2. URL: <http://eveppk.ru/article.php?id=26> (in Russ.)
- Pavlovič, N.** Directionality in translation and interpreting practice. Report on a questionnaire survey in Croatia. In: Pym A., Perekrestenko A. (eds.). Translation Research Projects 1. Tarragona, Intercultural Studies Group, 2007, p. 79–95.
- Porshneva, E. R.** Basic linguistic training of a translator: monograph. Nizhniy Novgorod, NNSU Publ., 2002, 148 p. (in Russ.)
- Proverbio, A. M., Leoni, G., Zani A.** Language switching mechanisms in simultaneous interpreters: an ERP study. *Neuropsychologia*, 2004, vol. 42, p. 1636–1656.

- Pym, A.** Redefining translation competence in an electronic age. In defence of a minimalist approach. *Meta: Translators' Journal*, 2003, vol. XLVII, no. 4, p. 481–497.
- Seliger, H.** Deterioration and creativity in childhood bilingualism. In: Hyltenstam K., Obler L. K. (eds.). *Bilingualism across the lifespan: Aspects of acquisition, maturity, and loss*. Cambridge, U.K., Cambridge University Press, 1989, p. 173–184.
- Shakhnarovich, A. M.** Towards the problem of the ontogenesis of grammar. In: *Speech and psychological development of preschoolers*. Moscow, 1998, p. 29–36. (in Russ.)
- Shchepilova, A. V.** Theory and methods of teaching French as a second foreign language: manual. Vlado Publ., 2005, 245 p. (in Russ.)
- Tarnayeva, L. P.** Teaching future translators to translate culture-specific meanings in institutional discourse. Abstract of thesis dokt. ped. nauk. St. Petersburg, 2011, 31 p. (in Russ.)
- Teliya, V. N.** Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguistic aspects. Moscow, Language of Russian culture Publ., 1996, 24 p. (in Russ.)
- Thomas, J.** The role played by metalinguistic awareness in second and third language learning. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 1988, vol. 9, p. 235–246.
- Tulving, E.** Episodic and semantic memory. In: Tulving E., Donaldson W. (eds.). *Organization of Memory*. New York, Academic Press, 1972, p. 381–403.
- Van Deyk, T. A.** Context and cognition. Frames of knowledge and the understanding of speech acts. In: *Language. Cognition. Communication*. Moscow, Progress Publ., 1989, p. 12–40. (in Russ.)
- Van Hell, J. G., Wittenman, M. J.** The neurocognition of switching between languages: A review of electrophysiological studies. In: Isurin L., Winford D., de Bot K. (eds.). *Multidisciplinary approaches to code switching*. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins, 2009, p. 53–84.
- Yurchuk, G. V.** Developing a professionally oriented language competence in medical students. Thesis cand. ped. nauk. Krasnoyarsk, 2014, 203 p. (in Russ.)
- Zaviyalova, M. V.** The study of bilingual speech mechanisms (as exemplified in the association experiment with Lithuanian-Russian bilinguals). *Questions of Language studies*, 2001, no. 5, p. 60–85. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
25.05.2019

Информация об авторе / Information about the author

- Емельянова Яна Борисовна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент департамента прикладной лингвистики и иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ул. Большая Печерская, 25/12, Нижний Новгород, 603155, Российская Федерация)
- Yana B. Emelyanova**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Linguistics and Foreign languages. National Research University "Higher School of Economics" (25/12 Bolshaya Pecherskaya Str., Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation)
- yemelyanova2007@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1415-7343